

Лекция 1. Цивилизационный подход к объяснению социальной реальности: история и современная парадигма. Цивилизационный подход к политике, цивилизации как субъекты политического процесса

План

1. Цивилизационный подход как методология исследования социальной реальности
2. Эволюция цивилизационного подхода
3. Современная цивилизационная парадигма
4. Идеология цивилизации

5. Цивилизационный подход как методология исследования социальной реальности

Почему слово «цивилизация», наделенное особой магией, заставляющее, по выражению одного из последователей Сен-Симона Ш. Дюверье, «дрожать самые благородные струны нашего сердца и вдохновлять на самые лучшие чувства», сейчас является наиболее востребованным и популярным практически во всех современных дискурсах?

Современный этап мирового исторического развития, социальной организации требует и новых методологических подходов к его осмыслению. Это обусловлено, во-первых, структурными

изменениями мирового социального пространства, характеризующегося определенным интегральным состоянием: не «мир», но «мир миров»; во-вторых, исчерпанием конструктивного потенциала

традиционно-действенных подходов и алгоритмов к разрешению межцивилизационных конфликтов.

Так, один и тот же социальный объект может быть рассмотрен и как общество (т.е. вся совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей), и как государство (акцент в таком случае смещен в сторону властных отношений), и как гражданское общество (акцент уже на самодеятельности граждан, гражданских групп), и как формация (т.е.

внимание сосредоточивается на социально-экономическом строе, существующих классовых отношениях), и как

цивилизация.. Какую же особую методологическую и познавательную функцию несет это понятие?

В современном обществознании существует большое число определений понятия «цивилизация». Его содержание зависит от целей и задач исследователя, от его методологических и гносеологических принципов, от специфики той отрасли гуманитарного знания, которую он представляет. Например, формирование цивилизации антропологи и этнографы рассматривают в тесной связи с антропогенезом и этногенезом, выделяя этапы формирования человека, общие способы и средства труда, роль систем поведения, привычек, норм в развитии той или иной общности; у философов, социологов и историков в большей мере наблюдается связь цивилизации с социальным прогрессом, с этапами развития культуры – использование письменности, разделение умственного и физического труда, появление городов, государств и т.д.

В современной мировой философско-социологической и исторической литературе

цивилизациями принято характеризовать устойчивые социокультурные общности, существующие в определенных пространственно-временных координатах. Главной особенностью подобных социокультурных образований, несмотря на наличие сотен определительных трактовок, констатируется стабильность материальных, духовных, социальных ценностей. Каждый конкретный

тип цивилизации определяется возможностью и способностью продуцировать общезначимые

ценности, отличные от порождаемых другими социокультурными общностями. Так, например, характеризуя китайскую цивилизацию, в первую очередь отмечаем их достижения – изобретение и применение пороха, магнитной стрелки, учение Лао и т.д.; цивилизацию шумеров – изобретение и

растянутой, как бытие восточных монархий, а существовавший в нем политический строй (полития) был одинаково далек как от анархии, так и от тирании. Подобный политический строй создавал

условия для расцвета культуры и искусства, совершенствования нравственных ценностей. «Все это заключается в одном слове – «цивилизация», смысл которого раскрывается в его происхождении от civis – гражданин, член общества. Все перечисленное служит тому, чтобы сделать жизнь города, т.е. городской общины – иначе говоря, общественную жизнь, – возможно более легкой и приятной. Если мы вдумаемся в перечисленные элементы цивилизации, мы заметим, что у них одна и та же основа – спонтанное и все растущее желание каждого гражданина считаться со всеми остальными. Цивилизация – прежде всего добрая воля к совместной жизни. Человек, который не считается с другими, не цивилизованный человек, а варвар. Варварство направлено к разложению общества. Все варварские эпохи были периодами человеческого рассеивания, распада общества на мелкие группы, разобщенные и взаимно враждебные. Таким образом, идея цивилизации связывалась с городской организацией жизни, постепенно становящейся все более и более легитимной не только посредством традиций и нравов, но и через юридические и политические законы, подтверждающие возникновение позитивного социального дифференцирования. (Действительно, первые известные нам цивилизации – шумерская, вавилонская, греческая и др. – имели полисную организацию социальной структуры).

Целесообразно, хотя бы вкратце, проследить генезис и изменение содержания достаточно молодой категории «цивилизация», ибо в движении понятий отражается движение идей. Только в 1768

г. маркиз де Мирабо, давая определение новому понятию в эскизах произведения «Друг женщин, или Трактат о цивилизации», писал: *«Я удивляюсь ... насколько ложны наши взгляды в отношении того, что мы принимаем за цивилизацию, из-за ложности во всех пунктах поисков. Если бы я спросил у большинства, в чем, по вашему мнению, состоит цивилизация, то мне ответили бы: цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий, и чтобы эти правила играли роль законов общежития; все это являет мне лишь маску добродетели, а не ее лицо, и цивилизация ничего не совершает для общества, если она не дает ему основы и формы добродетели».*

Как явствует из этого определения, Мирабо наполняет понятие цивилизации более глубоким содержанием, понимая под ним определенные параметры общественного «добродетельного» устройства, его основы и формы. Именно эти основополагающие элементы общества позволяют цивилизовать другие народы, привести их к благопристойному существованию.

Господство новой философии – философии Просвещения не только способствовало рождению понятия цивилизации в XVIII в., но и характеризовало собой известный разрыв в истории идей, в социальных теориях. Оно ознаменовало собой наступление и начало господства нового взгляда на историю общества: идеи исторического динамизма, всеобщего прогресса, «цивилизации». Однако в век Просвещения возникает представление о цивилизации как о рациональном абсолюте, едином и единообразном. Это была «цивилизация – идеал, цивилизация – совершенство, которую все люди того

времени так или иначе держали в уме и в сердце как доминирующую, но отнюдь не ясную идею. Разумеется, в то время ни у кого не возникало желания конкретизировать ее, поставить пределы ее универсальной применимости. В них безмятежно живет, не вызывая никаких сомнений, абсолютное и унитарное представление о человеческой цивилизации, которая способна установить единообразие этнических групп...» .

Цивилизация стала обозначать Абсолютную рациональную ценность для всех времен и народов, тот единственный способ существования, тождественный социальной организации и

ценностной структуре госуларств Западной Европы XVIII в. Ликие племена или

Февра, «Революция и Империя показали ... что Цивилизация может умереть». В результате цивилизация потеряла предикат абсолютности, статичную сущность идеального состояния, однако сохранила нормативный характер, добавив к нему идею своего эволюционного развития.

Широкое употребление слова «цивилизация» с момента возникновения отражало совпадение подходов представителей различных областей знания к идеям прогресса и эволюции. Уходя истоками в философию Просвещения, теория цивилизации была дополнена, развита, углублена новыми философскими системами с их историческим и позитивистским взглядом на развитие общества, исследованиями антропологов и этнографов, открытиями биологов.

В рассматриваемом значении цивилизация представляла собой определенную стадию эволюции, в которую вовлечены все социальные и этнические образования, чьим воплощением, моделью является Западная Европа и Северная Америка, выполняющую прозелитскую миссию: поскольку между высшими европейскими культурами и дикарями существует лишь временной разрыв, разница в уровнях развития, но никак не чуждость принципов существования, то Европа должна стать распространителем цивилизации и помочь примитивным обществам достичь уровня европейских народов. Но в любом случае можно сказать, соглашаясь с М. Моссом, что в данной концепции Европа смешала свою цивилизацию, приняв ее за меру, с цивилизацией вообще.

Повышению интереса к анализу цивилизации, кроме общественно-политических изменений в Европе, также способствовали этнографические экспедиции рубежа XIX–XX вв., когда соприкосновение с бытом и культурой других народов позволили выявить устойчивые – глубинные и поверхностные – характеристики, отличные от «общепринятых» европейских. Одновременно развитие исторического знания, этнологии, культурной антропологии, археологии расширили представления о количестве и сущности настоящих и древних цивилизаций.

Это послужило отправной точкой для возникновения, наряду с устойчивым нормативным пониманием цивилизации, его противоположного, исторического понимания, что выразилось, в частности, в употреблении данного понятия во множественном числе. Таким образом, было признано существование не цивилизации, а цивилизаций. И методология исследования, а также интерпретация сущности конкретных цивилизаций стала отличаться от классической.

Новый аспект в понимании цивилизации был связан с развитием и углублением позитивистской парадигмы в изучении общественного процесса. Возникло много определений цивилизации, носящих научный или дескриптивный характер. Так, известный социолог Э. Литтл под цивилизацией понимал «совокупность характерных черт, принадлежащих некоторому обществу, сгруппированному на некоторой территории в некоторый момент истории». Для социологической школы Э. Дюркгейма цивилизация есть «совокупность социальных феноменов, которые не являются связанными с определенным социальным организмом; они простираются на пространства, которые выходят за национальные территориальные границы и которые развиваются в течение определенного периода времени, охватывающего историю нескольких обществ. Они живут сверхнациональной жизнью». В русле этнографической концепции, цивилизация суть совокупность материальных, интеллектуальных, моральных, политических и социальных способов бытия и деятельности определенной человеческой группы. Для Ф. Броделя цивилизация представляет собой совокупность, всеобщность ценностей, культурных черт, феноменов.

3. Современная цивилизационная парадигма

Современная интерпретация цивилизации, преодолев классический нормативный характер, вышла за государственные, национально – этнические, конфессиональные рамки и стала

рассматриваться как определенная целостность, совокупность определенных всеобщих феноменов.

один из самых значимых подходов к интерпретации цивилизационной теории. Основной методологической установкой подобных концепций является признание прерывности и флуктуационности исторического процесса, свершающегося посредством некоего конгломерата социальных целостностей. Н.Я. Данилевский называет их культурно-историческими типами, О. Шпенглер – развитыми культурами, А. Тойнби и С. Хантингтон – цивилизациями, П. Сорокин –
метакультурами. Подобные социальные и культурные суперсистемы не совпадают с национальными или государственно-политическими образованиями, преодолевая расовые и географические пределы. Каждое такое социальное образование является предельно широким социокультурным образованием, определяющим как специфику исторических явлений и процессов, так и субъективные реалии (менталитет или поведение индивидов), и в то же время конечным, проходя путь развития, сравнимый с циклом жизнедеятельности живого организма.

Все вышеизложенное подвело к двум наиболее важным методологическим проблемам, фиксирующим особенности цивилизационного процесса. Во-первых, соотношение цивилизации с культурой или ее составными частями. Во-вторых, вопрос о возможности существования и взаимодействия мировой цивилизации и ее конкретных типов.

Практически во всех концепциях и категория цивилизации, и понимание специфики той реальности, которая описывается данным понятием, непосредственно определяется либо через культуру, либо через ее отдельные черты. В данном контексте возможны различные модификации и подходы, однако в любом случае цивилизация – это культурная общность, культурная целостность. Ф.

Бродель полагал, что цивилизация есть, прежде всего, культурная зона, «жилище», внутри которого существуют различные подсектора культурных черт, начиная от языка, религии, искусства, политики, заканчивая специфическими чертами образа жизни и психологическими реакциями. А. Тойнби утверждал, что формообразующим цивилизационным фактором является не этническая составляющая, не политическая реальность, а именно культурный феномен – религия. С. Хантингтон

отмечал, что цивилизация – это широчайшие культурные общности, в которых язык, антропологические особенности, религия, образ жизни, социальные институты являются теми объективными моментами, которые определяют цивилизацию. Таким образом, сущность цивилизации связывается не с политическими или этническими реалиями, но с культурой, с наиболее устойчивыми, фундаментальными культурными характеристиками, позволяющими работать определенным цивилизационным механизмам.

В то же время существенно отметить, что в различных национальных научных традициях соотношение и наполненность понятий цивилизации и культуры воспринимается по-разному. Так, для передачи смысла немецкого слова «kultur» (культура), во Франции пользуются понятием «civilisation» (цивилизация). Действительно, немецкая парадигма изучения двух этих понятий несколько отличается от устоявшейся общепринятой, поскольку в ней существует достаточно жесткий водораздел между культурой и цивилизацией: еще И. Кант настаивал на необходимости разведения данных понятий:

цивилизация – это сфера материальных, экономических, технологических, организационных характеристик, тогда как за культурой остается иная сфера – нравственности, морали, эстетики, духовных ценностей. Во французской традиции, наоборот, цивилизация подчас выступает синонимом

культуры, либо определяется через нее, причем культура понимается как совокупность определенных

мировой цивилизации.

Действительно, цивилизация, будучи исторической, модифицирующей в зависимости от смены определенных глубинных факторов реальностью, прежде всего и непосредственно связана с социальным прогрессом. Цивилизация фиксирует, синтезирует социальные, материальные и духовные достижения всего человечества вне зависимости от конкретных региональных, этнических, культурных, политических особенностей. Рассматривая в данном срезе цивилизацию, мы отмечаем механизмы социального наследования и преемственности, обуславливающие сохранение и трансляцию коллективного общественного достояния, единого для всего человечества.

Из сказанного очевидно, что цивилизация вообще, мировая цивилизация абстрагируются от особенностей реальных социокультурных общностей, существующих в определенных пространственно-временных характеристиках (локальные цивилизации). В общественном сознании существует спор: мировая цивилизация – это реальность или абстракция, процесс или идея? Вероятно, можно предположить, что мировая цивилизация является и свершается посредством определенных исторических или “фактических” типов, имеющих определенный набор характеристик, что позволяет определить их как цивилизации: им присущи довольно устойчивые черты, признаки (традиционная культура, язык, среда обитания, общность экономической или духовных сфер и т.д.), что обуславливает особенности проявления в данной общности общечеловеческих достижений.

Но во всех случаях любая конкретная форма цивилизации обычно выражает позитивные ценности и явления для определенного пространства и времени (поскольку эти ценности и явления исторически обусловлены, то со временем в ходе развития они могут быть преодолены). Социальные явления, которые с самого начала являются непрогрессивными, с понятием “цивилизация” чаще всего не связывают, так как это понятие призвано выделять исторический момент восходящего развития, акцентировать внимание на вкладе данной цивилизации в единую мировую.

Какими же основными сущностными чертами должна характеризоваться социокультурная общность, определяемая как локальная цивилизация, как исторический тип?

Цивилизации – это реальности длительной исторической протяженности, они живут гораздо дольше, чем иные социокультурные общности, развиваются через внутренние собственные законы, через

бесчисленные противоречия социальных образований, включенных в них. Цивилизации, как правило, не имеют конца, они переживают все другие «коллективные реальности», они не исчезают бесследно, передавая последующим цивилизациям определенную позитивную часть своих достижений. Цивилизация может меняться внутри, но сохраняет почти все нюансы и отличительные особенности по отношению к другим цивилизациям, поэтому акцент делается на механизмах преемственности и устойчивости, присущих цивилизациям.

Временная устойчивость цивилизаций предполагает наличие определенного культурного ареала, характеризующегося не только пространственными границами, часто достаточно размытыми, но и совокупностью характерных культурных феноменов, материальных и духовных ценностей, определяющих специфику и сущность данной цивилизации: язык, религия, искусство, традиции, обычаи и др. Каждый из подобных культурных феноменов развивается и функционирует по собственным законам, говорит на «внутреннем языке», который совсем не такой, как у всеобщей истории, однако все они охватываются цивилизацией – как интегративной целостностью, включающей в себя множество общностей и социальных образований. Цивилизация суть «total», всеобщее, предельная целостность, «они охватывают все, не будучи охваченными другими».

Цивилизационная устойчивость проявляется и передается не только посредством отмеченных объективных форм, но и определенными глубинными психологическими механизмами, бессознательными и отрефлектированными, связанными с определенными поведенческими и психическими стереотипами, духовной идентификацией, коллективными представлениями

Во-вторых, это может быть признание единого поступательного развития человечества, имеющего универсальный характер, и общей направленности цивилизационного процесса как прогрессивного развертывания позитивных потенциалов, объединяющего в едином восходящем движении все народы и культуры. В данный поступательный процесс вклад каждой цивилизации уникален, однако вместе они создают общечеловеческое наследие, которое благодаря определенным социальным механизмам преемственности сохраняется и становится трансцивилизационным.

Как известно, развитие общественной, в том числе философской и политической, мысли – это противоречивый процесс, связанный со столкновением различных взглядов, идей, концепций, предпочтений, приоритетов. Так, возникли концепции «индустриальной цивилизации».

«технологической цивилизации», «городской цивилизации», «цивилизации досуга», «цивилизации счастья» и др., получила распространение теория «духовного кризиса цивилизации»; в результате подобного бума и значения понятия, и области его применения стали настолько многочисленными, что вплотную приблизили его к неопределенности.

4. Идеология цивилизации

В последнее время за понятием цивилизации закрепляется применение его для характеристики достижений материальной и экономической культуры, для выражения уровня техники, комфорта, образа жизни, для определения степени развитости образования, воспитания и досуга, для закрепления позитивных накоплений в духовно-интеллектуальной сфере, в качестве основного признака общественно-политического устройства стран развитых демократий и проч., т.е. определенный уровень цивилизованности. Исходя из этого можно говорить об идеологии цивилизации, связанной с классической нормативной концепцией. Поразительно, но идеология цивилизации оказалась более устойчивой по сравнению с ее философско-методологическим фундаментом, что свидетельствует о ее адекватности основным императивам западной модели общества.

Действительно, теория цивилизации возникла в форме идеологии, оправдывающей и закрепляющей превосходство одних обществ над другими, что породило череду не только позитивных, но и деструктивных событий. Идеологией цивилизации, необходимостью ее защиты, степенью цивилизованности оправдывалось уничтожение целых культур, практика колониализма, войны и проч. Идеологией цивилизации продолжает оправдываться в настоящее время экономическая и политическая экспансия развитых стран, трансляция и насаждение соответствующих ценностей, религиозных и моральных императивов, гражданских и политических институтов (нельзя не отметить такие концепции, как европоцентризм в различных его модификациях, американоцентризм и др.). Существование данных идейных течений подпитывается и современными реалиями. Речь идет о возрастающей тенденции к унификации мира, характеризующейся «наплывом цивилизации и «реваншем» одной над многими», порожденной не только глубинными цивилизационными процессами, но также новыми основаниями: технологическими (с одной стороны – оптимальными, с другой – массовыми, что обуславливает их идентичность и распространение), культурными (прежде всего связанными с явлениями стандартизации в культуре, глобальными проблемами), политическими (существование универсального мирового политического пространства). В ходе реализации данной тенденции стираются и даже в известной мере уничтожаются особенности различных цивилизаций, как следствие возникает риск смешать Цивилизацию (в данном случае либеральную западную) с цивилизациями.

Подобные тенденции, связанные, с одной стороны, с экономическим и политическим лидерством европейской цивилизации и, с другой – с осознанием своей роли и специфики других обществ, привели к изменению не только цивилизационной идеологии, но и технологий взаимоотношений между цивилизациями. Вероятно, логичным было бы предположение, что в современную эпоху отношения между цивилизациями продвинулись от фазы, когда преобладало однонаправленное влияние одной цивилизации на все остальные, попадающие в орбиту ее экспансии, к фазе интенсивного устойчивого взаимодействия всех цивилизаций. То есть, главные

националистические идеологии). Не случайно, по мнению С. Хантингтона, цивилизационные войны в будущем будут иметь целью именно сохранение культурных самобытностей противоположных участников конфликта. В силу отмеченных тенденций особую популярность и актуальность приобрела геополитическая проблематика, объединяющая цивилизационное устройство общества и политический процесс.

Среди достаточно широкого спектра аналитических геополитических моделей следует, на наш взгляд, остановиться на двух важнейших, находящихся на полюсах вариативной шкалы. Во-первых, на миропорядке, задаваемом параметрами многополярного мира. Исходя из подобной модели следует признать многовариантность существования человеческих сообществ и невозможность приведения подобного различия к общему знаменателю, пусть даже являющемуся интересами сверхдержавы. Говоря о многополярном мире, следует также иметь в виду и переосмысление наполнения силовых методов во внешней политике, когда наряду с военной силой в качестве составных частей интегративных силовых регуляторов стали признаваться территория, экономический и научный потенциал, демографический фактор, внутривнутриполитическая стабильность, четкие социокультурные идентификации.

Во-вторых, актуальна и всеми возможными способами осуществляется на практике однополюсная структура мирового порядка, где центром униполярности выступает единственная сверхдержава (США). Благостные ожидания многих политиков и аналитиков, что в связи с уходом в прошлое биполярного мира якобы исчезла угроза национальным интересам различных обществ, оказались иллюзией и заблуждением, ибо униполярная геополитическая модель является прямым продолжением

идеологии цивилизации нормативного порядка, рожденной мировоззрением эпохи Просвещения.

Понимание современного мира как многополярного, как «мира миров», рассматриваемое как культурное и цивилизационное разнообразие с необходимостью бросает вызов западной, особенно американской вере в универсальность западной культуры, которая подкрепляется объединительными интегративными тенденциями: в экономической, финансовой, информационной, правовой и других сферах. Запад последовательно, на протяжении уже стольких веков смешивает «свою цивилизацию с цивилизацией вообще». Он уверен, что люди всех обществ хотят усвоить западные ценности, институты и практику, поскольку они самые лучшие, самые рациональные, самые просвещенные, самые свободные и проч., т.е. сменить свои идентичности на либеральные. При отсутствии такого желания, при желании сохранить свою культурную самобытность, при отстаивании своих национальных интересов, те или иные страны и их население объявляются в лучшем случае заблуждающимися, в худшем – врагами демократии и как следствие реальной угрозой всему миру. Подобная политика, основанная на нормативном отношении к либерально-западным ценностям, подкрепленным могучим экономическим и научно-технологическим потенциалом, манифестируется не только в стратегии «мягкой гегемонии», но и в открытом применении силовых методов, оправдываемых высшими идеалами.

Оправдание любых действий высшими идеалами полностью соответствует пониманию цивилизации как Идеала¹⁷. Провозглашаемое свершение политики во имя и на основе идеалов на деле оборачиваются чаще всего неоднозначностью. Так, западная цивилизация во имя своего Идеала ее самой постепенно уничтожила и уничтожает многие культуры, стремясь переделать их под свои стандарты.

Поучительными, на наш взгляд, являются в этой связи несколько эпизодов из истории контактов европейской и неевропейских цивилизаций. Первый сюжет касается покорения крошечным в 160 человек отрядом Ф. Писарро огромного отлаженного государства – империи инков. Принимая во внимание подавляющее многотысячное превосходство своих войск, последний император инков Атуальпа, по-видимому, даже не предусмотрел возможности, что пустяковый отряд испанцев предпримет попытку напасть на него и его огромную армию в самом центре его могущественного государства. Будущие неспособным проникнуть до конца в менталитет захватчиков,

универсальности европейской цивилизации Ф. Кортеса. Ф. Кортес, знакомясь в столице империи ацтеков Теночтитлане (200000 жителей, в несколько раз больше, чем крупнейшие города Европы того времени) с их достижениями, писал: «Их действия и поведение *почти* на таком же уровне, что в Испании. Принимая во внимание то, что они варвары, лишены знания о Господе и о других цивилизованных народностях, примечательно видеть то, что они создали».

Последний пример связан с Первой мировой войной, которую нередко оправдывали идеалами цивилизации, связанной с христианскими

ценностями, а также с определенными правовыми и политическими институтами. Официальное признание этот процесс получил в конце войны 11 ноября 1918 г., когда Клемансо с трибуны Палаты депутатов произнес: «Франция вчера являлась солдатом Бога, сегодня – солдатом Права, но всегда – солдатом Идеала»²⁰. Право, Цивилизация как Идеал (светский эквивалент Бога) присутствовали в общественном сознании, как светском, так и религиозном, являясь теми ценностями, которые следует не только защищать, но и во имя которых следует воевать.

Современных примеров подобных алгоритмов поведения Запада, подкрепленных идеологией цивилизации, самой прекрасной из возможных, несть числа.

Нынешнее социальное пространство представляет собой «мир миров», где каждая составляющая имеет свою собственную, культурную, этническую, религиозную, политическую специфику, поэтому и интерпретация цивилизационной сущности имеет широкое вариативное поле. Основной полиаспектной проблемой современной цивилизационной теории является разрешение противоречия между одной цивилизацией и многими, что связано с глубинными разнонаправленными цивилизационными процессами: унификации и сохранением культурной самобытности.